

Алексей МАРЕСЬЕВ, Герой Советского Союза:

И прожил жизнь ю-настоящему

вают события, которые действуют на тебя, как приступ стенокардии: схватывает дыхание, сердце сжимается. Таким событием для нас - читателей "Достоинства" - было исчезновение из школьных программ по литературе книги об Алексее Петровиче Маресьеве - "Повесть о настоящем человеке". Между тем жизнь настоящего героя, человека, перед которым преклоняются все земляне, давая дань уважения его беспричинному мужеству, стойкости его характера, - эта жизнь не может подлеять "уценке". Каким бы ни был политический строй государства, в глазах граждан не потеряет значимости данность Отечеству, служение на благо, умение не унывать под гнетом обстоятельств, быть верным идеалам порядочности, добросердечности. Таков - Алексей Петрович Маресьев.

Сегодня на страницах "Достоинства" встреча с этим легендарным человеком.

(Окончание на 6-й стр.)

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

- Алексей Петрович, волею случая мы встречаемся с вами в День пограничника. А ведь это и ваш прадедник: вы когда-то были пограничником. Может быть, с этого и начнем наш разговор?

- Что ж, хорошее начало. С погранвойсками началась вся моя "военная" биография: я служил на Сахалине, в пограничной авиации. Правда, сам не летал, занимался предпосыльной подготовкой машин. На нашем аэродромном языке это шутливо именовалось "заносить хвосты": сюда входила и проверка двигателя, и заправка горючим, и прочее.

- А как вы оказались на Сахалине, в такой дали от вашего родного Камышин?

- Меня призвывали на срочную службу не из Камышина, а из Комсомольска-на-Амуре. Я же был первостроителем этого города. До того у себя в Камышине был боевым комсомольцем-активистом. Я уже владел тогда двумя профессиями, которые получили в ФЗУ: токаря по металлу и механика-дизелиста. Причем при окончании училища получил сразу 4-й рабочий разряд. А как мы тогда работали! Сейчас многие удивляются: мы, комсомольцы, могли "взять завод на выходной день". Что это значило? Скажем: завод не выполнил план. И мы, молодежь лет по 16, во все уже специалисты разных направлений, шли к директору и говорили: "Берем завод на выходной день. Дадим план!" И давали. Это было ни с чем не сравнимой радостью... Можно сказать, что это как-то примиряло меня с тем, что я не мог осуществить свою мечту о профессии летчика: в Камышине я не переставая болел. В частности, трепала меня малярия. Случалось, еще в школе - на занятия иду, как все, а обратно меня несут...

- Как же вы с таким здоровьем махнули на стройку за тридевять земель от дома?

- Это - особая история. Ехать я не хотел, но в то время шел массовый комсомольский призыв: осваивали Дальний Восток. Дело дошло до того, что мне пригрозили: не поедешь - клади комсомольский билет...

Одним словом, я стал проходить медицинскую комиссию: это было необходимо для направления на Восток. Прошел все обследования. И вот вызывает меня врач (никогда не забуду эту женщины!): "Алеша, - говорит она мне, - по показателям твоего здоровья ты имеешь полное право никому не ехать, таково заключение медицинской комиссии. Но знаешь, - и она очень по-доброму посмотрела на меня, - я тебе советую - поезжай. Климат Дальнего Востока вылечит тебя, ты станешь здоров-

ым..." Ее слова все и решили. И что интересно: они полностью сбылись и очень быстро.

В Комсомольске-на-Амуре (впрочем, города еще не было, стройка только начиналась) меня направили лесорубом в тайгу. И я пошел. Я ведь был боевым комсомольцем. Видел: для стройки

войны наша армия громила фашистов. Схватка была тяжелейшая! Кровавая схватка. Немцы спасали свою технику с помощью авиации, "юнкерсами". Мы выходили в небо штурмовыми эскадрильями по 10 машин. Но командир стал уменьшать число наших машин: "юнкерсов" высле-

бовался и 5-летний стаж партийно-советской работы, член я также не обладал. И все же нашлись люди, которые помогли мне одолеть эти преграды. Меня зачислили в ВПШ. А ректор Николай Романович Митронов сразу взял меня в "учебный оборот":

мя совпало с тем, когда через Красный Крест у нас в стране началась организация Комитета ветеранов войны. Была создана комиссия по подготовке первой конференции ветеранов войны. Шла "холодная война". Нужно было поднимать голос в защиту мира. Конференция прошла.

того и другого он занял с АЗЛК, с лом.

- Довольны ли вы жизнью?

- Я не жалею, как ее прожил. Я телен комсомола очень многое мне счастлив, что такого энтузиазма мы горели в 30-х стройке в Комсомоле-на-Амуре я был ребенок. И тому, что профессию тоже металлург. Ну и конечно, что летал. Чем служил Отечество, полезен ему в лице. Что могу быть полезен людям и сегодня.

- Алексей Петрович, что бы вы сказали тем, кто служил людям старших поколений, учителям, наставникам? Нелегко сегодня как непросто находить себя "точки опора", непросто сохранять достоинство.

- Я считаю, что будущие трудные условия попадают человеку - его собственные моральные качества. Если он богат ими, всегда сохранит достоинство. А на вытихине самой безоблачной новике.

Я думаю, люди но общаться ради какой-либо поддержки друг друга. По-моему, обладает большой привлекательностью. Оно дарит вдохновение.

И два слова я скажу: был бы молодым, привлекайтесь в своих, тех, кто старше, прошел немало. Вдумывайтесь в то, что Учитесь. Вас оправдывают герои!

Встреча окончания. Несколько слов дополнения. В ходе разговора я обратился к кабинету (точнее сказать: к кабинету) Алексея Петрова - 80-летним юбилем. Встретились виделись, бодр и крепок юноша. Я тоже могу это чувствовать.

Комитет был создан. Его возглавил маршал Василевский. Это и определило всю мою жизнь и работу. С 1981 года я - первый заместитель председателя Российской комиссии ветеранов войны.

В сентябре нынешнего года будет 40-летие со дня создания ветеранского движения в стране. А что такое это движение - знают миллионы людей: советы ветеранов войны действуют и помогают жить нашим согражданам по всей России.

- Алексей Петрович, какими конкретно делами приходится заниматься?

- Дел невпроворот. От вмешательства в чью-то конкретную судьбу, от оказания помощи и поддержки до участия в акциях государственного масштаба. Так, недавно удалось создать Фонд инвалидов войны. Значимость такого фонда понятна, верно?

- Алексей Петрович, мы с вами перебираем деловые вехи жизни. А ведь есть семья, дети. И это не менее важная страница жизни.

- Моя жена Галина Викторовна делила и делает со мной все заботы и тревоги. В декабре 96-го наша золотая свадьба... У сыновей - их у меня двое Виктор и Алексей (есть у меня и внук) - своя жизнь. У

Если в кабинете

Алексей Маресьев, Герой Советского Союза:

Я прожил жизнь по-настоящему

нужен лес. Нужно еще возвести те заводы, на которых потребуется токарь по металлу. 8 месяцев проработал в тайге с топором и пилой. Потом стал механиком-дизелистом на катере: это на возведении судостроительного завода. И тут-то судьба повернула меня к моему самой заветной мечте.

В те годы, наверное, не было парня, который не грезил бы авиацией. И у нас на стройке нашлось 75 человек "летчиков-мечтателей". Среди них и возникла затея авиа-клуба. Собирали мы его по железочке, по гаечке, ютились где попало. А прошло какое-то время, и у нас уже были настоящие инструкторы, свое помещение, были и самолеты, пусть фанерные, но на ходу. Правда, к моменту выпуска из клуба, нас из 75 осталось только 12, я в том числе. Вот почему, когда подошло время моего призыва в Красную Армию, я и попал в авиацию на Сахалин, на границу.

- Где вас застала война, Алексей Петрович?

После окончания школы истребителей меня оставили там в качестве преподавателя, хоть я рвался в воинскую часть. Когда началась война, 18 летчиков из нашей школы на наших же учебных самолетах были отправлены в район Кривого Рога в Запорожье. Не обуоруженных техникой фанерных машинах мы стали летать против "мессершmittов" - летающих крепостей.

Нас, конечно, изрядно потрясли. В конце сентября 1941 года мы попали в Куйбышев, в запасной авиа полк на освоение более совершенной техники. Окончив переподготовку, я был направлен на Северо-Западный фронт, в 580-й истребительный авиаполк.

- Это в какие же месяцы?

- Под Старую Руссу. Здесь шла ликвидация так называемого Демянского котла, в который попали немцы. Да-да, здесь впервые с начала

стало все меньше, сопровождало их все меньшее число истребителей. И вот распоряжение: "Маресьев, поведешь четвертую".

Это был тот самый бой, когда мы наткнулись на 12 "мессершmittов". Я был сбит. Упал. Это случилось 4 апреля. А нашли меня 28 апреля. Как все произошло - в книге Бориса Полевого сказано точно. Да и о последующих событиях: как я решил вернуться и вернулся в строй, как этого добивался, - тоже в книге в основном точно. Моя война окончилась на 1-м Прибалтийском фронте. Это было в августе 1944 года, когда меня отозвали в Москву из гвардейского истребительного полка. Когда война и в самом деле кончилась, я был комиссован. Мне предложили штабную работу, но я отказался. И уволился из армии.

- Наступило, видимо, очень нелегкое для вас времена, некое перепутье?

- Да. Нужно было определяться в жизни. А как? Чем заниматься? Жить как инвалид-пенсионер, этого я себе представить не мог! А тут, можно сказать, меня атакуют из лекционного бюро: таскают по выступлениям. Ох, и помоталась я тогда по городам... Но встретился мне человек, которому я не перестану адресовать слова признательности, - Александр Моисеевич Гиндин. Был он секретарем горкома партии в Баку. Он первый сказал мне: "Тебе надо учиться". "Куда я пойду, в школу с детьми за парту?" - возмутился я. "Нет. Начинается набор в высшую партийную школу. Там ты будешь со своими ровесниками".

Он говорил со мной несколько раз. И убедил. Но когда я пришел на Миссисипскую площадь в Москве, где находилась ВПШ, мой портфель был оставлен. По правилам приема, абитуриенту требовалось иметь 5 лет пребывания в рядах партии (пяти календарных лет у меня не было), тре-

прикрепил ко мне преподавателей и заставил мне лето заниматься, чтобы к 1 сентября хоть как-то соответствовать "стандарту" студента-первокурсника.

Никогда не забуду, какился с моей безграмотностью Николай Григорьевич Литвинов - преподаватель русского языка. Точкой преткновения были безударные гласные. Не мог я через них прорваться, и все тут. Но Николай Григорьевич был упорен. В конце концов научил он меня грамоте. Закончил я ВПШ. Поехал сразу в аспирантуру Академии общественных наук. И ее закончил. Защищил кандидатскую диссертацию как историк.

- Вы так легко об этом рассказываете...

- Да, конечно, учиться было трудно. Скажем, освоить углубленный курс философии. Бывало, прочту какой-то раздел, оторвусь от книги и не могу сообразить, о чем, собственно, читал. Тогда я подходил к пианино (было у нас тогда взятое напрокат) и начинал одним пальцем что-то наигрывать, типа "Чижик-Пыхик". Успокоюсь - и снова за книгу. Так я даже немножко научился играть...

"Мои университеты" остались позади. Это времена, когда через Красный Крест у нас в стране началась организация Комитета ветеранов войны. Была создана комиссия по подготовке первой конференции ветеранов войны. Шла "холодная война". Нужно было поднимать голос в защиту мира. Конференция прошла.

Комитет был создан. Его возглавил маршал Василевский. Это и определило всю мою жизнь и работу. С 1981 года я - первый заместитель председателя Российской комиссии ветеранов войны.

В сентябре нынешнего года будет 40-летие со дня создания ветеранского движения в стране. А что такое это движение - знают миллионы людей: советы ветеранов войны действуют и помогают жить нашим согражданам по всей России.

- Алексей Петрович, какими конкретно делами приходится заниматься?

- Дел невпроворот. От вмешательства в чью-то конкретную судьбу, от оказания помощи и поддержки до участия в акциях государственного масштаба. Так, недавно удалось создать Фонд инвалидов войны. Значимость такого фонда понятна, верно?

- Алексей Петрович, мы с вами перебираем деловые вехи жизни. А ведь есть семья, дети. И это не менее важная страница жизни.

- Моя жена Галина Викторовна делила и делает со мной все заботы и тревоги. В декабре 96-го наша золотая свадьба... У сыновей - их у меня двое Виктор и Алексей (есть у меня и внук) - своя жизнь. У

Если в кабинете

ла женщина, Мария

непременно поднимет

наставственную

Алена

Константина

и Евгения

и Екатерины

и Елизаветы

и Евгения

и Екатерины